

Э. Тужба

На правах рукописи

Тужба Эмир Нодаревич

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Краснодар
2005**

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии в Краснодарской академии МВД России.

Научный руководитель – доктор социологических наук,
профессор **Хагуров А.А.**

Официальные оппоненты – доктор философских наук,
профессор **Маршак А.Л.**;
кандидат социологических наук, доцент **Маркин А.В.**

Ведущая организация – Кубанский государственный университет.

Защита состоится 23 сентября 2005 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета КМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам в Краснодарской академии МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарской академии МВД России.

Автореферат разослан 22 августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

М.Ю. Попов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После распада СССР в Азербайджане, Грузии и Молдавии произошла острая конфронтация между властью и народами, которые оказались в новообразованных государствах меньшинствами. Они превратились в объект откровенной дискриминации и были вынуждены защищать с оружием в руках свое право не только на национальное, но и физическое выживание.

В результате произошло несколько ожесточенных войн, в которых власти новоиспеченных государств потерпели военное поражение. Так образовалось несколько существующих фактически, но не признанных мировым сообществом государств: Абхазия, Карабах, Приднестровская Молдавская Республика и Южная Осетия. Население этих государств отказывается признавать законность распада единого СССР и продолжает требовать в той или иной форме воссоединения с Россией, в котором они видят восстановление исторической справедливости и гарантию собственного выживания.

Как известно, непризнанные государства являются порождением наиболее острых межэтнических конфликтов, они остаются некими «изгоями» современного международного сообщества и рассматриваются как политическая аномалия. Тем не менее некоторые из них, например, Тайвань и Турецкая республика северного Кипра, несмотря на свою юридическую «неполноценность», существуют вполне благополучно.

Во многих афро-азиатских странах (Судан, Бирма, Шри-Ланка и др.) уже многие десятилетия продолжается война между центральными правительствами, отстаивающими территориальную целостность искусственных постколониальных границ, и сторонниками отделения определенных народов и территорий с целью создания на них независимых государств.

В некоторых случаях сторонникам отделения удается добиться своей цели. В 1993 г., после 32 лет войны за выход Эритреи из состава Эфиопии, в этой прилегающей к Красному морю северной провинции страны был проведен референдум по вопросу о независимости. Результаты референдума были призна-

ны правительствами Эфиопии и других стран, и Эритрея превратилась в полноправного члена мирового сообщества.

О возможности нарушения закрепленного в основополагающих документах ООН принципа территориальной целостности современных государств и их дробления со всей очевидностью свидетельствовал распад Чехословакии и Югославии.

Абхазия входит в число непризнанных государств, которые образовались в результате распада СССР почти одновременно с пятнадцатью «новонезависимыми» странами – ныне вполне легитимными членами международного сообщества. Их появление было историческим парадоксом: накануне распада Союза большинство населения этих непризнанных ныне стран, по результатам референдума, было против отделения и создания собственных государств, выступало против сепаратистов, принадлежавших к титульным нациям союзных республик.

Распад СССР оказался поворотным пунктом в истории Абхазии. Рухнула привычная многим поколениям людей картина мира. В течение короткого времени в этой маленькой автономии произошла поляризация населения по этническому признаку. Грузинская община связывала свои надежды на счастливое будущее с отделением от единого Союза и созданием собственного национального государства. В целом она поддержала ультра-националистическую платформу лидера оппозиции, а затем – первого президента независимой Грузии З. Гамсахурдия.

Откровенно шовинистический курс грузинских властей, выраженный в лозунге «Грузия для грузин», был неприемлем для негрузинского полиэтнического населения Абхазии.

Вышей точкой конфликта явилась грузино-абхазская война 1992–1993 гг. Поражение грузинской армии повлекло за собой массовое бегство грузинского населения и коренным образом изменило этническую карту современной Абхазии.

Не желая осложнения отношений внутри СНГ и по многим другим причинам внешнего и внутреннего характера, российские власти проигнорировали стремление населения непризнанных государств к воссоединению с Россией. В результате оно оказалось в очень сложном положении.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной разработанности темы непризнанных самопровозглашенных территорий в современной отечественной социологии. Актуализирует тему и то, что она основана на изучении комплекса социальных, экономических и социокультурных процессов, происходящих в постсоветский период в одном из многонациональных, поликонфессиональных регионов, каким является Абхазия.

Степень научной разработанности темы исследования. Экономическим, политическим и социальным проблемам Кавказа в современной литературе уделяется много внимания.

При определении психологических универсалий кавказских народов, в частности, грузин и абхазов, автор опирается на труды Г.У. Солдатовой¹, Т.Г. Стефаненко², В.Г. Крысько³.

Идеологический аспект рассмотрен в трудах В.П. Макаренко⁴, К.С. Гаджиева⁵. Проблемы культур, особенно малых этносов, и их взаимодействия рассматриваются в трудах социологов, философов, историков, этнографов С.А. Арутюнова⁶, Р.Г. Абдулатипова⁷, Э.Г. Александренкова⁸ и др.

Материал для сопоставительного анализа дает грузинская историческая наука. Здесь следует отметить труды З. Гамсахурдия⁹, М.Д. Лордкипанидзе¹⁰.

¹ См.: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.

² См.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2003.

³ См.: Крысько В.Г. Этническая психология – М., 2002.

⁴ См.: Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов н/Д, 2003.

⁵ См.: Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003.

⁶ См.: Арутюнов С.А. Народы и культура: развитие и взаимодействие. – М., 1989.

⁷ См.: Абдулатипов Р.Г. Национальные отношения и политика общественного согласия // Этнополитический вестник. – М., 1995.

⁸ См.: Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. – М., 1996.

⁹ См.: Гамсахурдия З. Духовная миссия Грузии. – Тбилиси, 1990.

¹⁰ См.: Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. – Тбилиси, 1963.

Важнейшей основой диссертационного исследования стали труды ученых-абхазоведов. При разработке темы автор опирался на достижения отечественного абхазоведения, превратившегося во второй половине XX в. в одно из основных направлений кавказоведения.

Большой интерес с точки зрения исследуемой проблематики представляют труды Г.Д. Гумба¹, С.З. Лакоба², И.Р. Марыхуба³, Т.Я.Чугба⁴, в которых представлен обширный материал по истории Абхазии.

Экономические процессы в Абхазии рассмотрены в трудах абхазских экономистов Я.Р. Фейзба и О.Б. Шамба⁵, А.Р. Гулия⁶.

В описании геополитической проблематики исследуемой территории автор опирается на концепции А.Г. Дугина⁷, основанные на анализе геополитических перспектив в постсоветском пространстве.

Различные аспекты данного исследования в той или иной степени освещены в диссертационных работах разного уровня. Следует признать, что в научной литературе практически отсутствуют примеры комплексного системного описания характера социальных процессов на самопровозглашенных непризнанных территориях, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Объект исследования – социальные процессы, определяющие состояние современного абхазского общества.

Предмет исследования – причины и факторы, определяющие специфику социальных, экономических и социокультурных процессов в поствоенной Абхазии.

¹ См. Гумба Г.Д. Термин «Абхазия», «Сакартвело», «Грузия» в средневековых источниках. Актуальные проблемы народов Кавказа – Сухум, 1994.

² См. Лакоба С.З. Столетняя война Грузии против Абхазии. – Гагра, 1993.

³ См. Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. – Сухум, 2000.

⁴ См. Чугба Т.А. К обоснованию государственной независимости Абхазии. – Сухум, 2002.

⁵ См. Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии. – Сухум, 2002.

⁶ См. Гуния Ч.Х. Землепользование в Абхазии. – Сухум, 1972.

⁷ См. Дугин А.Г. Основы геополитики – М., 1997.

Цель исследования состоит в выявлении факторов, определивших характер социальных, экономических и социокультурных процессов в послевоенной Абхазии.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать процессы, происходившие в социальном, экономическом и культурном пространстве исследуемой территории на протяжении XX в.;

2) выявить истоки, причины, движущие силы, лежащие в основе грузино-абхазского конфликта;

3) исследовать социально-экономическую ситуацию в республике; выявить основные тенденции в экономике поствоенной Абхазии и их влияние на политическую и культурную ситуацию в республике;

4) проанализировать внутривнутриполитическую ситуацию в республике (исследовать основные направления в деятельности правящих кругов Абхазии после провозглашения независимости и их социальные, экономические, культурные последствия);

5) рассмотреть современное состояние инфраструктуры культуры, образования, религии;

6) исследовать геополитические перспективы непризнанной Абхазии.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стали общесоциологические теории социального конфликта и символического взаимодействия (интеракционизма). Теоретической базой исследования в осмыслении процессов, происходивших в культуре в XX в., послужили труды В.С. Библера, Н.А. Бердяева, С. Хантингтона, И. Валлерстайна.

Использованы общие положения системного анализа, а также принцип единства исторического и логического анализа. Представлены основные достижения культурологии и этнологии в методологии исследования социокультурной среды.

Источниками исследования явились научная литература, посвященная проблемам места и роли культурно-духовных

процессов в масштабах всего социума, теоретическим и историческим аспектам исследуемой проблематики; архивные документы из истории Абхазии; данные социологического опроса, проведенного в Абхазии А.Б. Крыловым в 2000 г.; данные социологического опроса, проведенного автором в августе 2003 г.; официальные отчеты министерств и ведомств, материалы периодической массовой и специальной печати.

Методами предлагаемого исследования послужили анализ научной литературы, посвященной рассматриваемой проблематике, метод опроса, углубленного интервью, анализ статистических отчетов министерств и ведомств, контент-анализ материалов средств массовой информации по исследуемой проблеме.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

впервые проведено полевое комплексное социологическое исследование процессов, происходящих на самопровозглашенной территории (на примере Абхазии);

прослежена динамика процессов, происходивших в социальном, экономическом, культурном пространстве исследуемой территории;

выявлены причины как внутреннего, так и внешнего характера, приведшие к грузино-абхазскому противостоянию;

исследовано поствоенное состояние экономики Абхазии, ее влияние на политическую и культурную ситуацию в республике;

показано современное состояние инфраструктуры культуры, образования, религии Абхазии;

представлена геополитическая проблематика исследуемой территории, определены основные международные субъекты – государства, интересы которых пересекаются в отношении Абхазии.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Современное состояние социальных, экономических, культурных процессов в республике обусловлено последствиями грузино-абхазского конфликта. Грузино-абхазский конф-

ликт имел непростую и долгую историю, его анализ позволяет выявить социокультурные основания конфликта. Затяжной характер конфликта позволил созреть национально-освободительной идеологии, сплотившей весь абхазский народ. Эта идеология не может рассматриваться как националистическая. В ней объединены три идеологии, оказавшие влияние на Абхазию на протяжении всего XX в. Это либерально-демократическая, социалистическая (советского типа) и националистическая. Кавказский менталитет, психологические универсалии (радикализм, замкнутость, андроцентризм, традиционализм) у грузин и абхазов одинаковы, они явились потенциалом данного межэтнического противостояния.

2. Победа абхазов в войне с Грузией в 1993 г. обусловила последующий ход событий в республике. Руководство Абхазии акцентировало свои усилия на международном признании, уделяя недостаточное внимание внутренним социальным проблемам. Победа, стимулировавшая рост геополитического самосознания народа и руководства, не была использована для возможного в такой ситуации стимулирования трудового энтузиазма масс, как это было, например, в СССР после 1945 г., на Кубе и в ряде других стран.

3. Уровень состояния государственного сектора экономики республики не позволяет обеспечить трудоспособное население рабочими местами, поэтому основой выживания значительной части населения является подсобное хозяйство и промыслы. Курортная инфраструктура могла бы решить ряд проблем, но в будущем. В такой ситуации наиболее перспективным экономическим партнером Абхазии является Россия с ее более развитой экономикой и близким географическим расположением. Российские инвестиции могли бы наиболее эффективно реанимировать абхазскую экономику.

4. В поствоенный период происходит кардинальный кризис культуры Абхазии. Учреждения культуры лишены системной государственной поддержки. Основными целями государственной политики в стране должны стать: формирование таких черт индивидуального сознания, как гражданственность и

патриотизм, создание условий для сохранения культурных традиций и наследия народа.

5. Ситуация в бюджетном финансировании системы образования крайне неудовлетворительная. Образовательная инфраструктура Абхазии базируется на нормативных актах и стандартах Российской Федерации. В целом нынешнее состояние общеобразовательных учреждений республики позволяет в основном обеспечить начальное и общее среднее образование детей, проживающих в городской местности.

6. Психологически угнетенное состояние населения и подчеркнуто уважительная позиция властей Абхазии ко всем имеющимся в стране религиям благоприятствует деятельности различных религиозных течений и сект. Православие и ислам имеют все возможности для упрочения своих позиций в Абхазии.

7. Политическое самопровозглашение Абхазии поставило ее на перекресток геополитических интересов различных акторов международной политики. Наиболее активны Грузия, Турция, США, Россия. Судьба Абхазии во многом зависит от хода международных отношений, конфликтов, блоков, характер которых в перспективе является труднопрогнозируемым.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты позволяют более полно судить о месте и роли непризнанных государств в постсоветском пространстве. Они могут быть использованы при проектировании социокультурного развития ряда регионов Юга России и для дальнейшего всестороннего изучения самопровозглашенных территорий, а также для формирования государственной политики в отношении самопровозглашенных территорий, образовавшихся в связи с распадом СССР. Материалы диссертационного исследования могут стать основой ряда вузовских спецкурсов по социально-политической проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на научно-практической конференции «Интеграция науки и образования: социокультурное проектирование», проходившей в Краснодар-

ском государственном университете культуры и искусств в 2003 г., на Первой Всероссийской конференции по социологии села «Российское село в XXI веке: проблемы и перспективы», проходившей в Краснодарском государственном аграрном университете в 2004 г., а также на научно-практической конференции «Современное российское общество: проблемы безопасности, преступности, терроризма», проходившей в мае 2005 г. в Краснодарской академии МВД России.

По теме диссертации опубликовано 4 научных статей общим объемом 1,6 п. л.

Структура диссертации. Работа (общим объемом 165 страниц) состоит из введения, трех глав, включающих в себя 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика исследования: обоснование актуальности темы, рассмотрение степени научной разработанности составляющей ее проблематики, формулируются цели и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указана практическая значимость результатов исследования.

Глава 1 «Предпосылки современной социальной, экономической и социокультурной ситуации в Абхазии» посвящена осмыслению процессов, происходивших на протяжении всего XX в. в социальном, политическом и культурном пространстве исследуемого региона, а также выявлению факторов, приведших, в конечном счете, к грузино-абхазскому противостоянию 1992–1993 гг.

В *первом параграфе «Глобализация: экономические, социальные и культурные трансформации в XX веке»* рассматривается влияние глобализационных процессов на социальные трансформации в отдельных обществах. При этом автор опирается на признанный в мировой социологии культуроцентрический подход. Анализируются изменения, происходившие в культуре на протяжении XX в.

Глобализация – сложное и многомерное явление, влияющее на социальные процессы в мире в ряде аспектов: хозяйственно-экономическом, военно-политическом, культурно-информационном.

Рассматривать влияние глобализации на социальные процессы в отдельных обществах можно как с позиций какого-то одного из перечисленных аспектов, так и комплексно. Вместе с тем такие признанные авторы, как И. Валлерстайн, С. Хантингтон, Л. Харрисон, Р. Инглхарт, П. Бергер, М. Портер, В. Библер и другие склонны в качестве определяющих рассматривать именно культурные аспекты глобализации¹.

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития экономических связей и средств коммуникаций. Процесс глобализации имеет ярко выраженную тенденцию к унификации культур, что вызывает у некоторых наций потребность в культурном самоутверждении и желание сохранить собственные культурные и индивидуальные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрируют свое активное, нередко агрессивное и взрывное по форме самоопределение, освобождение от патерналистического влияния со стороны традиционно доминировавших государств и культур. Все это усугубляется наличием нерешенных исторических проблем, главным образом, геополитических, ведущих к изменению границ политико-экономических пространств, появлению «горячих точек», превращению границ между культурами в военные рубежи².

В XX в. феномен культуры все более сдвигается в центр социальной жизни, в средоточие человеческого бытия, пронизывает все решающие события жизни и сознания людей, происходит разрыв связи веков. Именно в мировых «бытийных взрывах» человек XX в. «выбрасывается» из постоянных соци-

¹ См.: Культура имеет значение / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2002

² См.: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации – М. 2003.

альных связей, прочных ниш цивилизации. Постоянные «выбросы» из прочных детерминант определяют сознание людей¹.

Культурная общность облегчает сотрудничество и единство людей, а культурные различия ведут к расколу и конфликтам. При близком рассмотрении сущностных характеристик, в частности, субстанционального и функционального блоков культур абхазов и грузин (норм культуры, морали, поведения, этикета, традиций, обрядов, обычаев, ритуалов), прослеживается схожесть. Но это не свидетельствует о духовной близости этих народов, а отчасти объясняется общностью географического местоположения, влияния природно-климатических условий и комплекса психологических универсалий, характерных для всех кавказских этносов. Причина подобных конфликтов заключается в стремлении более сильной и крупной нации к колонизации мелкого этноса. Как правило, подобные конфликты тем более ожесточенней, чем больше политических, экономических и иных выгод они сулят. А мелким этносам приходится выбирать, если такая возможность им представляется, чья колонизация им предпочтительней.

Во втором параграфе *«Идеологический аспект грузино-абхазских отношений»* автором выделены три идеологии, оказывавшие влияние на Абхазию на протяжении всего XX века. Это либерализм с провозглашением главных ценностей – свободы, экономики без вмешательства государства; социализм с идеями равенства, общественной собственностью на средства производства и распределения; национализм, проявивший себя на Кавказе еще в начале XX в. возникновением множества национальных партий, выступавших за независимость и ту или иную форму автономии. Конец XX в. также ознаменовался новым всплеском национализма, идей национального самоопределения и образованием новых национальных государств. Национализм может выступать в качестве фактора мобилизации народа на борьбу за свое освобождение, источника творческого порыва. В то же время национальная идея и национализм

¹ См. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры – М., 1991. С. 262–267.

могут служить катализатором разного рода конфликтов, холодных и горячих войн. Размах и острота грузино-абхазского конфликта продемонстрировали, что национализм титульных наций неизбежно порождает национализм и сепаратизм малых народов или национальных меньшинств.

Грузино-абхазский конфликт имел довольно долгую историю, его анализ позволяет определить социокультурные основания как основные. Идеологию абхазов нельзя рассматривать как националистическую. В ней сплавлены три идеологии: либерально-демократическая, коммунистическая (советского типа) и националистическая. Затяжной характер конфликта позволил созреть идеологии абхазов как национально-освободительной, сплотившей весь абхазский народ.

Третий параграф «Социально-психологические предпосылки конфликтогенных процессов в сфере грузино-абхазских отношений» посвящен определению ведущей группы ценностей в кавказских культурах и их влиянию на межэтнические отношения.

Проблема концептуализации кавказской идентичности имеет не только теоретическое, но и важное практическое, политическое значение. Онтологическим основанием кавказской идентичности служат определенные аксиологические компоненты.

Самодостаточность как характеристика кавказской культуры является результатом того, что народы Кавказа на протяжении всей истории жили в поле цивилизационных влияний и перемещений и должны были выработать иммунитет к этим воздействиям. В этничности народов Кавказа господствуют два айсберга: остатки неистребимого горского менталитета, формировавшегося многие века, и советский менталитет. Основные черты народа проявляются в ситуациях его обычного недовольства. В них актуализируются те качества народа, которые закрепились в процессе его исторического развития как наиболее адаптивные способы поведения. Перечень этих качеств определяется на основе совокупности психологических универсалий, рассматриваемых нами в качестве основных им-

перативов, организующих мотивацию социального поведения личности в кавказских культурах и определяющих личностный выбор в проблемных ситуациях.

К психологическим универсалиям кавказских народов можно отнести радикализм, андроцентризм, замкнутость, регламентированность социального поведения, коллективизм и ориентация на сохранение традиций¹.

У кавказских народов на основе сурового образа жизни сформировался свой специфический способ мышления и восприятия в условиях конфликтных ситуаций: склонность к применению силы как наиболее верному способу решения проблем.

Именно эти универсалии, характерные как для грузин, так и для абхазов, являются потенциалом данного межэтнического противостояния.

В контексте межэтнической напряженности анализ этничности и психологических универсалий кавказских этносов свидетельствует о высоком внутреннем и внешнем конфликтном потенциале региона.

В четвертом параграфе *«Социально-экономическая и культурно-историческая динамика грузино-абхазского конфликта»* представлены основные противоречия грузино-абхазских отношений на протяжении всего XX в., явившихся предысторией вооруженного конфликта 1992–1993 гг.

В 1918 г. меньшевистская Грузия осуществляет военную агрессию против Абхазии. В стране начинаются карательные экспедиции, сопровождающиеся массовым переселением грузин в Абхазию.

В 1921 г. отряды абхазов совместно с частями 9-й Красной Армии освобождают Абхазию от оккупационного режима меньшевистской Грузии.

Возрождение абхазской государственности в лице ССР Абхазия в марте 1921 г. создало условие для физического сохранения абхазского народа. Несмотря на то, что Абхазия являлась равноправной субъектообразующей СССР республикой,

¹ См.: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. С. 220–231.

юридически она представлялась через Грузию в составе Закавказской Федерации.

С 1947 по 1951 г. были произведены массовые переименования (более 150) абхазских топонимических названий. В структурах и прессе Абхазии запрещалось произносить или публиковать словосочетания «абхазский народ». В Абхазских школах началось обучение на грузинском языке. Представление о характере демографической аннексии Абхазии дает динамика роста доли грузинского населения в Абхазии: 6% в 1886 г., 24,5% в 1897 г., 30% в 1939 г., 39% в 1959 г., 41% в 1970 г., 44% в 1979 г., 45,7% в 1989 г.¹

Так, по данным 1992 г., из 101 промышленного предприятия, функционировавшего в Абхазии, 65 находились в подчинении министерств и ведомств Грузии. Органы власти Грузии контролировали 70% промышленной и сельскохозяйственной продукции Абхазии. Доходы этих предприятий поступали непосредственно в бюджет Грузии. Из 121 крупных здравниц, имевшихся на территории Абхазии, 88 находились в ведении Грузии².

Этот период характерен борьбой абхазского народа против грузинских властей. Абхазия считалась одной из самых взрывоопасных зон всего Советского Союза, что подтверждается народными выступлениями 1957, 1965, 1969, 1978 и 1989 гг.

История Абхазии XX в. – это противостояние двух культур (грузинской и абхазской), находившихся в хронической фрустрационной фазе межэтнической напряженности, периодически трансформировавшейся в конфликтную. Пиком противостояния явилась грузинская агрессия, вылившаяся 13-месячной войной 1992–1993 гг., результаты которой известны.

В главе 2 «Экономическая, политическая и социокультурная ситуация в постсоветской Абхазии» дан анализ социально-экономических, внутривнутриполитических и социокуль-

¹ См. Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. – Сухум, 2000. – С. 21.

² См. Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии – Сухум, 2002. – С. 47–48

турных процессов, происходящих на самопровозглашенной территории, а также рассмотрено современное состояние инфраструктуры образования, культуры, религии Абхазии.

В первом параграфе «Экономическая ситуация в поствоенный период» представлено современное состояние экономики Абхазии.

Республика Абхазия расположена в северо-западной части Закавказья. Площадь Абхазии – 8,7 тыс. кв. км. В административно-территориальном отношении Абхазия состоит из семи районов (Гагрского, Гудаутского, Сухумского, Гульрипшского, Очамчирского, Ткуарчалского, Гальского). Согласно Конституции республики Абхазия земля и природные ресурсы являются собственностью народа. Население Абхазии согласно переписи 2003 г. составляет 214 401 человек. Численность трудоспособного населения республики – 120 037 человек.

Согласно оценке специальной правительственной комиссии, проведенной в январе 1995 г., приблизительная оценка ущерба, нанесенного народному хозяйству Абхазии в результате грузинской агрессии на основании действующих расценок по состоянию на 1 января 1995 г. составила 11,3 млрд дол. США¹.

Процесс восстановления экономики после разрушительной войны и ее переориентация на мирные рельсы проходит в сложной политической обстановке, что, естественно, негативно отражается на темпах восстановительных работ. Положение усугубляется дефицитом денежных, материальных, людских ресурсов, террористическими актами в Гальском, Очамчирском, Ткуарчалском районах.

Согласно проведенному опросу 42% респондентов недовольны экономической ситуацией в республике. Основными причинами этого 35% респондентов указали низкий уровень жизни, 16% – экономическую и политическую блокаду, 12% – коррупцию в структурах власти. 22% опрошенных в числе проблем отметили также неокказание помощи сельскому хозяйству,

¹ См.: Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии – Сухум, 2002. – С. 51–53.

бездействие властей, отсутствие инвестиций, разруху. Половина респондентов (51%) оценили экономическую ситуацию как удовлетворительную, считая, что в нынешних условиях «ничего быть лучше не может». И лишь 6% респондентов посчитали экономическую ситуацию хорошей и указали, что положение улучшается.

Опрос показал, что население в целом недовольно экономической ситуацией в республике, следствием которой является низкий уровень жизни. Обращает внимание тот факт, что значительная часть опрошенных видит проблемы во внешних факторах, порождающих экономический кризис: в блокаде, непризнанном статусе республики.

Опрашиваемым был задан вопрос: «Сколько баллов по остроте занимают проблемы “нет работы” и “низкая зарплата” (в ответе индекс 1 – совсем незначительная проблема, а 10 – наиболее значимая)». Соответственно 70 и 77% респондентов отметили индексы 10, 9, 8, из чего следует, что указанные проблемы являются наиболее острыми.

Самыми перспективными отраслями экономики республики 94% респондентов назвали санаторно-курортную сферу, 60% – сельское хозяйство, 4% – промышленность.

Грузино-абхазская война нанесла огромный ущерб самому перспективному, по мнению респондентов, направлению в экономике Абхазии – курортно-туристическому хозяйству. Вместе с тем основная часть санаториев и домов отдыха сохранена и находится в удовлетворительном состоянии. Однако из-за продолжавшейся долгое время блокады большинство здравниц бездействовало. В перспективе в санаторно-курортной сфере можно будет решить ряд задач, стоящих перед республикой.

Количество совхозов и колхозов в республике, представляемых в официальной статистике, является номинальным. Реально работающих хозяйств – единицы. Систематически не выполняется план по сбору сельхозпродукции, продолжается спад производства, во всех сферах АПК идет процесс деинвестирования. Однако сельское хозяйство традиционно играет важную роль в экономической и социальной жизни республики, явля-

ясь основным средством выживания значительной части населения в рамках личного подсобного хозяйства.

Согласно опросу респондентов промышленность, считавшаяся в советский период одним из приоритетнейших направлений экономики, бесперспективна. В результате военных действий материально-техническая база промышленности разрушена, большая часть оборудования разграблена, вывезена в Грузию. Кроме того, вследствие распада СССР, блокады были полностью разорваны установившиеся экономические связи с Россией. Прослеживается существенная разница в показателях объема производства предприятий, находящихся в Западной и Восточной областях Абхазии. В восточной части показатели хуже, так как она является наиболее пострадавшей в результате боевых действий.

Основу топливно-энергетического хозяйства Абхазии составляют угли Ткуарчалского каменного месторождения и гидроэнергетика. В результате военных действий были разрушены Ткуарчал ГРЭС и Сухум ГЭС. В настоящее время республика испытывает трудности в энергоснабжении. С Игур ГЭС поступает около 3 млрд квт/часов. При малейшем изменении политической ситуации «карта» приграничной ГЭС будет, безусловно, разыгрываться.

Таким образом, экономика Абхазии формируется на трех народно-хозяйственных комплексах – это перерабатывающая промышленность, аграрно-промышленный комплекс и курортно-туристическая сфера¹.

Экономический кризис, который переживают все страны постсоветского пространства, присущ и Абхазии. Помимо этого, республика столкнулась еще, по меньшей мере, со следующими проблемами:

- 1) строительство независимого суверенного государства;
- 2) восстановление разрушенного войной народного хозяйства;

¹ См. Фейзба Я Р, Шамба О Б Национальная экономика Абхазии – Сухум, 2002. – С 67–68.

3) экономическая блокада республики со стороны России (1994–1998 гг.);

4) физическая и психологическая реабилитация значительной части населения (последствия войны).

Индекс социального оптимизма респондентов выглядит следующим образом: 65,5% опрошенных ответили, что положение их семьи за последний год немного улучшилось, 23% – не изменилось, а 11% отмечают незначительное ухудшение.

75% респондентов считают, что положение их семьи в ближайший год несколько улучшится, 23% – останется без изменений, 2,5% – ухудшится.

Абхазия – государство, не получившее значимых кредитов и не имеющее внешнего долга, через который можно было бы влиять на ее политику.

На начальном этапе строительства независимого государства и перехода на рыночную экономику в условиях послевоенной разрухи и экономической блокады необходимо экономически выжить и выстоять, сохранив при этом достоинство и нравственное здоровье абхазского народа.

Анализ криминогенной ситуации в республике показывает, что кризис в экономике обуславливает высокий уровень криминализации общества.

Криминогенную ситуацию в республике 68% респондентов считают серьезной, 28,5% – относительно нормальной, лишь 3,5% опрошенных указали на отсутствие данной проблемы.

*Ответы респондентов
разной национальной принадлежности (%)*

Варианты ответов	Национальная принадлежность респондентов		
	Абхазы	Русские	Армяне
Криминогенная ситуация в республике			
очень серьезна	68	74	65
относительно нормальная	30	19	30
проблемы не существует	2	7	5

Респондентами было указано 11 причин, способствующих столь высокому уровню криминализации. Наиболее актуальными названы следующие: очень плохая работа МВД, безнаказанность, безработица.

Распределение ответов на данный вопрос показало, что независимо от национальности опрошенные одинаково уязвимы для действий криминала. В поствоенный период произошел большой отток молодежи из сельской местности в города. Отрыв от старших родственников и повседневного труда сделал эту часть населения наименее защищенной от вовлечения в криминальную среду.

В республике низок авторитет сотрудников МВД. Имели место случаи, когда «группы молодежи», возмущенные произволом, чинимым сотрудниками милиции, вступали в конфликт с ними на стороне преступников. При всех недостатках, существующих в системе МВД, следует отметить, что правоохранительным органам удалось переломить ситуацию, которая с каждым годом улучшается. Высокий уровень преступности, особенно в первые послевоенные годы, представлял серьезную угрозу государственной безопасности. В поствоенный период при исполнении служебных обязанностей погибло больше сотрудников, чем за предыдущие 50 лет. Правоохранительные органы нуждаются в широкой общественной поддержке, оснащении современными средствами борьбы с преступностью.

Во *втором параграфе «Власть и политические процессы в республике»* рассмотрена внутривластная ситуация.

Государственная власть в республике Абхазия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Имеется своя государственная символика: государственный флаг, гимн и герб. Исполнительная власть осуществляется Президентом. Он является главой государства, формирует Кабинет Министров. Выборы Парламента и Президента осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием, сроком на 5 лет. Государственный язык в республике – абхазский, наряду с абхазским русский является языком государственных учреждений.

Победа абхазов в 1993 г. обусловила последующий ход событий в Абхазии. Упустив ситуацию внутри страны, руководство республики все силы направило на международное признание. Победа, стимулировавшая рост геополитического самосознания народа и руководства, не была использована для возможного в такой ситуации подъема трудового энтузиазма масс.

51% респондентов оценили деятельность руководства Абхазии удовлетворительно, 27% – плохо, 7% – очень плохо, лишь 15% опрошенных дали хорошую оценку его работе.

Наименее эффективные сферы деятельности правительства, нерешенные проблемы и являются причиной неудовлетворенности. Из 21 проблемы республики самыми актуальными были признаны: низкий уровень жизни – 53%, безработица – 35%, коррупция – 31%, непризнание суверенитета – 20%.

Респондентами, оценившими деятельность правительства на «плохо», были указаны следующие причины: «много воруют» – 36%, «безграмотность руководства» – 29%, «их работы не видно» – 21%, «бесконтрольность; что хотят, то и делают» – 13%.

Подобная ситуация создает благоприятные условия для существования оппозиции к действующей власти. О ее наличии заявили 37% опрошенных. Обращает внимание и тот факт, что 50% респондентов затруднились с ответом. Учитывая менталитет абхазов и их деликатное отношение к Президенту, следует заключить, что и эти 50% признают наличие оппозиции к действующей власти. Оппозиция, по мнению опрошенных, представлена следующими объединениями, лидерами и СМИ: Амцахара – 44%, Народные лидеры – 14%, газета «Нужная» – 12%, А.З. Анкваб – 11%, Айтайра – 6%, Л. Лакербая – 3%.

В Абхазии печатаются оппозиционные газеты, в которых подвергается критике власть и даже Президент. Обвинения, звучащие в адрес бывшего президента В. Ардзинба, в образовании военизированного авторитарного режима не соответствуют действительности. Было бы явным преувеличением рассматривать В. Ардзинба как единоличного диктатора, способного провести любое политическое решение. Тоталитаризм для та-

кой страны, как Абхазия, где сильны традиции местничества, приверженности групповым, клановым, этническим и иным началам, невозможен и, самое главное, не соответствует современным реалиям. На наличие в Абхазии межклановых конфликтов указало 15% от общего числа опрошенных. Необходимо учитывать и международно-политический аспект данной проблематики. Абхазия, добивающаяся признания со стороны мирового сообщества в качестве независимого демократического государства, где соблюдаются основные права и свободы человека, заинтересованная в привлечении инвестиций, не может себе позволить сойти с рельсов преобразований, призванных сформировать и институционализировать рыночную экономику и политическую демократию. При всех пережитых и переживаемых страной изменениях в Абхазии постепенно складывается многопартийная система. Но зачастую группы, называющие себя партиями, пока не могут считаться таковыми, поскольку фактически представляют собой клубы представителей интеллигенции, ищущие свое место в структурах власти, нежели отражающие интересы социально-политических сил и способные отстаивать их. При всех недостатках и допущенных просчетах к несомненной заслуге В. Ардзинба следует отнести руководство республикой в период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., приведшее к победе абхазского народа. Его правительству удалось консолидировать общество и погасить волну хаоса и преступности, угрожавшую абхазской государственности. Благодаря разумной политики, в Абхазии заложены основы демократической государственности, что признается де-факто и международным сообществом.

В *третьем параграфе «Институциональные трансформации в сфере культуры»* рассматривается состояние культуры в поствоенной Абхазии.

В послевоенный период государство перестает полноценно выполнять такие функции, как определение стратегии развития культуры и ее финансирование. Одновременно с этим через СМИ осуществляется воздействие западной культуры. В результате в социокультурном пространстве сформировалось течение, негативно влияющее на общественное сознание, разрушающее их ценности и традиции.

Помощь, оказываемая учреждениям культуры государством, недостаточна. Культура в современной Абхазии испытывает на себе жесткое воздействие рынка, коренную смену парадигмы общественного развития.

Социальная незащищенность работников культуры республики, их низкая зарплата, бесперспективность в получении каких-либо жизненных благ приводит к оттоку квалифицированных кадров.

Последствия культурного нигилизма сегодня для Абхазии могут быть более губительными, чем хозяйственные и иные трудности. В сложившихся условиях учреждения культуры и искусства вынуждены выживать. Значительно сокращены постановки новых спектаклей в театрах республики. К минимуму сведены возможности библиотек и музеев пополнять свои фонды новыми изданиями и экспонатами, учебные заведения культуры и искусства оказались без средств на организацию нормального учебного процесса. Наметившиеся процессы стабилизации жизни в Абхазии ставят перед работниками культуры новые задачи, диктующие необходимость изменения системы сложившихся стереотипов. Сегодня и в ближайшей перспективе основным направлением государственной культурной политики в стране следует признать такое, которое обеспечивало бы необходимые условия для политического, социального и экономического обновления общества, эффективного диалога культур. Это означает, что долгосрочными целями культурной политики должны стать: формирование таких черт индивидуального сознания, как уважение свободы творчества и инакомыслия, гражданственность и патриотизм, создание условий для сохранения культурных традиций, культурного наследия народа.

В четвертом параграфе «Институты образования: проблемы развития» представлено состояние образовательной системы поствоенной Абхазии.

Сложные социально-экономические условия послевоенных лет не могли не отразиться на системе образования республики. Несмотря на трудности, весь послевоенный период учебно-воспитательный процесс практически не прерывался. Удалось сохранить сеть общеобразовательных учреждений. В

получении образования на родном языке не была обделена ни одна из национальных общин республики. Работа в общеобразовательных учреждениях Абхазии в основном базируется на нормативных актах и стандартах Российской Федерации, а также на концепции национального образования.

Одной из основных проблем образования является его кадровое обеспечение. В ряде сельских школ не преподаются такие предметы, как математика, физика, химия, биология. Практически 30% педагогов сельских школ не имеют соответствующей квалификации. Существуют серьезные проблемы с нехваткой методической литературы и учебников. Материально-техническая база общеобразовательных учреждений не получает достаточного финансирования. Проблема образования была отражена и в ответах респондентов. Так, среди 5 наиболее серьезных внутренних проблем Абхазии 21% опрошенных указали образование.

Подводя итог, можно отметить, что система школьного образования республики включает все виды начального, общего и среднего специального образования, а также учебные заведения инновационного характера. В соответствующих школах ведется преподавание на абхазском, русском, армянском языках. В целом нынешнее состояние общеобразовательных учреждений позволяет обеспечивать начальное и общее среднее образование детей, проживающих в городской местности.

Война, послевоенная разруха, экономический кризис не могли не отразиться на психологическом состоянии молодого поколения.

Молодежь, прошедшая войну и возлагавшая на ее победу скорейшее разрешение всех своих проблем, очень скоро была разочарована. Не найдя себя в мирной жизни, часть ее пополнила ряды криминала. Усугубила ситуацию и доступность оружия.

С каждым годом выпускники колледжей и высших учебных заведений пополняют ряды безработных. Многие молодые люди из малообеспеченных семей ведут полуголодный образ жизни.

Количество суицидов, столь не характерных для абхазов, угрожающе растет. Суицид в Абхазии требует к себе при-

стального внимания, ведь только в 2002 г. 57 человек покончили жизнь самоубийством. Для столь малочисленного этноса это слишком много.

Происходящие перемены в республике, как и на всем постсоветском пространстве, породили множество противоречий. Одно из них заключается в несоответствии новых требований к личности молодого человека уровню его знаний и способностей. Переход от распределения рабочей силы из центра к конкретному рынку труда потряс сознание молодых людей, не привыкших к подобному образу жизни.

Кабинетом министров республики Абхазия 29 мая 2003 г. принято Постановление № 233 «Об организации работы с детьми, подростками, молодежью по месту жительства». Также вступил в силу Закон «О государственной молодежной политики в республике Абхазия». Данные документы пока не изменили положение молодежи в Абхазии, но нельзя отрицать, что сам факт принятия этих нормативных актов социально значим.

В *пятом параграфе «Место и роль религии в современной Абхазии»* отражена деятельность различных религиозных течений на территории современной Абхазии.

Традиционная религия играет важную роль в жизни абхазского общества. Под традиционной религией понимается автохтонная религия, которая сложилась у абхазов в процессе их исторического развития без формообразующего воздействия мировых религий. Подчеркнутое уважение абхазских властей к традиционной абхазской вере свидетельствует о большой степени влияния, которой она пользуется в жизни народа. Приверженцам традиционной религии совершенно чужд религиозный фанатизм.

Грузино-абхазская война самым непосредственным образом отразилась на сложившейся здесь религиозной ситуации.

Одной из основных причин, препятствующих упрочению позиций православия в Абхазии, является неопределенный статус современной православной абхазской церкви. Нечто подобное происходит и с исламом, некогда игравшим весьма важную роль в жизни абхазов. В Абхазии нет мечетей, только в Гудаутах и Гаграх действуют медресе – молельные дома, куда немногочисленные мусульмане приходят на пятничную службу.

Принципиально отличную позицию по отношению к Абхазии занимает католическая церковь: после распада СССР непризнанная республика была включена в состав Причерноморского прихода. Католикам возвращено здание Сухумского костела, отобранное у них в 30-х гг. XX в.

Основная масса еврейского населения выехала в Израиль во время грузино-абхазского конфликта. В Абхазии осталось несколько десятков еврейских семей, в основном старшего возраста, продолжает действовать синагога¹.

Нынешние власти занимают подчеркнуто уважительную позицию по отношению ко всем имеющимся в стране религиям. Законодательным путем запрещена деятельность только секты Свидетелей Иеговы. Учитывая сложившуюся ситуацию в республике, когда новая война весьма вероятна, отказ ее членов «брать в руки оружие» рассматривается как происки вражеской агентуры. Против иеговистов не проводятся репрессии. Органами МГБ и МВД лишь изымается литература иеговистского толка. Активную проповедь ведут баптисты, адвентисты седьмого дня, получающие значительную финансовую помощь от своих единоверцев из западных стран.

Успеху сект способствует психологически угнетенное состояние людей. В отличие от России, в Абхазии не удалось закрестить представителей секты сатанистов из-за неприязни местного населения.

Весьма активны в современной Абхазии кришнаиты, которые ведут гуманитарную деятельность.

В главе 3 «Влияние геополитических процессов на социальную ситуацию в Абхазии» рассматривается геополитическая проблематика исследуемой территории, взаимоотношения с ближайшими соседними государствами и их влияние на социальные процессы в Абхазии.

В первом параграфе «Российско-абхазские отношения и их влияние на экономическую и социальную ситуацию в республике» дан анализ поствоенного состояния российско-абхазских отношений.

¹ См.: Крылов А. Б. Религия и традиции абхазов: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000. – С. 128–132.

В 1992–1993 гг. Россия не имела какой бы то ни было четко сформулированной политики в отношении грузино-абхазского конфликта. При этом российские войска базировались как в Грузии, так и на территории Абхазии. Очевидно, что российская политика в отношении грузино-абхазского конфликта характеризовалась двойственностью.

Отдельные группы военных, выступая против руководства Российской Федерации, открыто симпатизировали абхазам. Помимо всего прочего, они высказывали недовольство грузинами за фактическое разграбление имущества российской армии в Грузии и даже совершенные ими убийства военнослужащих.

При содействии и участии России в апреле 1994 г. в Москве были приняты Декларация о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта и Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев. Для реализации достигнутых договоренностей предусматривалось развертывание миротворческих сил в районе конфликта. Результатом введения миротворческих сил в Абхазию стало разведение сторон, поддержание зон безопасности и ограничение вооружений, а также создание налаженной инфраструктуры миротворческого процесса.

Подорванное доверие населения Абхазии к России в годы правления Б.Н. Ельцина, изолировавшего Абхазию в результате введения в 1994 г. «особого» режима на абхазско-российской границе, сыгравшего важную роль в кризисе экономики республики, постепенно стало восстанавливаться с приходом к власти В.В. Путина. Несмотря на трудности, испытываемые населением Абхазии, в вопросе о политическом устройстве более 1/3 опрошенных (36%) предпочли видеть Абхазию в качестве автономной республики в составе Российской Федерации, 80% респондентов довольны взаимоотношениями с Россией, они реально ощущают помощь с ее стороны, считают ее дружественной страной, гарантом собственной безопасности.

98% опрошенных считают Россию главным стратегическим партнером Абхазии. 96% респондентов отмечают необходимость присутствия в Абхазии российских миротворцев. У 82% респондентов Президент Российской Федерации В.В. Пу-

тин вызывает симпатию. Он, по мнению опрошенных, четок, прогнозируем, последователен. Отчетливо прослеживается его позиция по Абхазии. С каждым годом увеличиваются объемы помощи, оказываемой Россией. Налицо усилия, предпринимаемые российской стороной в урегулировании грузино-абхазского конфликта. В Абхазии наблюдается рост пророссийских настроений. Россия воспринимается народом Абхазии как главный фактор своего этнического выживания, гарант стабильности, мира и безопасности в регионе.

Во втором параграфе *«Проблемы и перспективы грузино-абхазских взаимоотношений»* рассматривается поствоенное состояние грузино-абхазских отношений.

Десятилетие, прошедшее со дня окончания грузино-абхазской войны, не способствовало улучшению взаимоотношений между Грузией и Абхазией, что подтверждает и опрос респондентов.

Так, 97% опрошенных оценили эти взаимоотношения как плохие, 95% считают, что главная угроза Абхазии исходит со стороны Грузии.

Грузинскими диверсионными группами систематически осуществляются террористические акты в восточной части Абхазии, их исполнители укрываются на территории сопредельного Зугдидского района Грузии. Интенсивность вылазок бандитских групп учащается в летний период. Их целью является дестабилизация обстановки и срыв курортного сезона в республике.

Терроризм, осуществляемый грузинскими группами, носит государственный характер, что подтверждалось в докладе Председателя Верховного Совета Аджарии А. Абашидзе, в котором он обвинял государственные структуры Грузии в поощрении терроризма¹.

Несмотря на опровержения грузинских властей, данный факт отмечался и Комиссией по правам человека ООН: «Партизанские отряды имеют связь с министерством внутренних дел и обороны Грузии, а также с государственными службами безопасности и с некоторыми членами правительства. Деятельностью террористов руководят кадровые сотрудники МГБ,

¹ См.: Известия. – 1998. – № 113.

МВД Грузии. Командиры террористических формирований числятся в силовых структурах, боевики получают зарплату»¹. Более того, ныне покойный спикер Парламента Грузии З. Жвания неоднократно призывал депутатов не принимать решений, препятствующих «партизанскому» движению.

Политика грузинских властей, направленная на изоляцию Абхазии, хотя и была поддержана мировым сообществом, вряд ли успешна. В республике подобный курс вызывает недовольство населения, отождествляется с понятием «блокада» и вызывает крайне отрицательную реакцию, что лишь укрепляет в них чувство враждебности к нынешнему грузинскому государству.

Естественно, что в такой ситуации ни о какой нормализации обстановки в зоне грузино-абхазского конфликта говорить не приходится. А проводимые при международном посредничестве переговоры находятся в хроническом тупике.

Абхазия, победившая в войне, говорит с позиции независимого государства, а Грузия защищает целостность и неделимость своей территории. Поэтому представляется совершенно очевидным, что реальные перспективы на улучшение обстановки и мирное урегулирование проблемы могут возникнуть лишь после изменения политики грузинского правительства по отношению к Абхазии. К настоящему времени процесс суверенизации Абхазии зашел настолько далеко, что представляется весьма сомнительным, что республика может отказаться от независимости и вернуться в лоно грузинской государственности.

В *третьем параграфе «Геополитические интересы Турции и ее влияние на социально-экономическую ситуацию в республике»* предложен анализ современного состояния абхазо-турецких взаимоотношений.

Турция – стратегически важный плацдарм защиты Запада от угрозы с Востока. Для Запада значимость Турции определялась ее географической близостью к самому могущественному и опасному противнику в лице СССР. Однако с окончанием холодной войны Турция во многом потеряла свою геополитическую значимость. Тем не менее в своей политике на Кав-

¹ См.: Гражданское общество. – 2001. – № 14. – С. 15–16.

казе и в Центральной Азии Турция нашла недвусмысленную поддержку Запада, прежде всего, США. В ноябре 1992 г. «Уолл-стрит джорнал» суммировала новое восприятие Турции в правящих кругах Запада таких образом: «Турция пытается помочь новым мусульманским странам стать светскими демократиями, она выступает как мост между Западом, Балканами и Ближним Востоком. Она продолжает играть роль жизненно важного рычага безопасности Запада. В регионе, в котором имеются очаги застарелой вражды, где оружие имеет всякий, а этническое недовольство является обычным делом, дружба Турции жизненно важна для Запада, как никогда»¹.

Уже с конца 80-х гг. XX в. Турция начала быстро налаживать культурные, политические и экономические контакты с новыми политическими силами, вышедшими в тот период из советских тюркоязычных республик, ставшими вскоре независимыми государствами. При этом Турция всячески подчеркивала, что ее интерес к региону объясняется стремлением восстановить разрушенные за годы советской власти традиционные связи с тюркскими народами Кавказа.

Фактором, оказывающим влияние на политику Турции в отношении кавказских республик, является наличие там довольно многочисленных диаспор кавказских народов.

Согласно опросу, проведенному в Абхазии, население на взаимоотношение с Турцией реагирует неоднозначно. Так, 49% респондентов считают необходимым развитие отношений с Турцией. 21% опрошенных поддерживают необходимость развития взаимоотношений Абхазии с Турцией при непосредственном участии России. 30% респондентов, высказавшихся против развития взаимоотношений с Турцией, указали следующие причины: «Турция – член НАТО, следовательно, враг Абхазии», «Им нужны только ресурсы, за бесценнок».

Недоверие населения Абхазии к Турции усугубляется все более ускоряющимися темпами развития отношений этой страны с Грузией. Как известно, за последние годы доля Турции во внешней торговле Грузии увеличилась в 3 раза. Особую оза-

¹ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003. – С. 347

боченность абхазской стороны вызывает интенсивное развитие военного сотрудничества между Грузией и Турцией. С этой точки зрения примечателен Меморандум о взаимопонимании в вопросах военного сотрудничества между МО Грузии и Генштабом вооруженных сил Турции, подписанный 15 апреля 1998 г. Указанный документ предусматривает помощь со стороны Турции в формировании материально-технической базы и подготовке кадров грузинских вооруженных сил. Анкара взяла на себя обязательство финансировать модернизацию полигона в Горе, подготовку кадров в турецких военных вузах, а также строительство ряда военных объектов. Подобные шаги не могут не беспокоить абхазскую сторону, поэтому негативное отношение к Турции прослеживается в ответах значительной части респондентов.

В *четвертом параграфе «Деятельность международных организаций на территории Абхазии»* представлен анализ деятельности международных организаций ООН, ОБСЕ и Красного Креста.

На протяжении 10 послевоенных лет на территории Абхазии действуют миссии этих организаций. 50% опрошенных считают, что международные организации на территории Абхазии оказывают материальную помощь малообеспеченной категории граждан. 35% респондентов думают, что оказывающие помощь организации преследуют свои цели. 15% респондентов высказались по этому вопросу крайне отрицательно. По их мнению, никакой пользы от такой деятельности нет, более того, они считают их вражеской агентурой. Опрос показывает, что общество реагирует на их присутствие неоднозначно. Распространено мнение о бесполезности военных наблюдателей. Систематически проходящие встречи представителей этих организаций с руководством Абхазии и Грузии не способствуют продвижению грузино-абхазского переговорного процесса, который находится в хроническом тупике. Единственная организация, деятельность которой положительно оценена респондентами, а результаты ее работы налицо, – это Красный Крест, который с каждым годом увеличивает объемы помощи малоимущим гражданам Абхазии.

В *заключении* подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

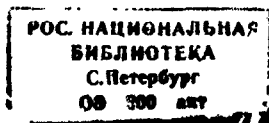
По теме диссертации опубликованы следующие научные работы автора:

1. Социально-экономические проблемы сельского хозяйства Абхазии (поствоенный период) // Российское село в XXI веке: проблемы и перспективы: Материалы конф. – Краснодар, 2004. (0,4 п. л.)

2. Проблемы молодежи в поствоенной Абхазии // Молодые голоса в науке. – Майкоп. – 2005. – № 5. (0,4 п. л.)

3. Проблемы социокультурного проектирования самоопределения Абхазии // Социокультурное проектирование (актуальные проблемы). – Краснодар, 2005. (0,5 п. л.)

4. Криминогенная ситуация в поствоенной Абхазии // Современное российское общество: проблемы безопасности, преступности, терроризма: Материалы всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2005. (0,3 п. л.)

Подписано в печать 18.08.2005. Бумага типографская № 1
Формат 60х90 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 1,97. Уч.-изд. л. 1,29
Гарнитура «Таймс». Печать RISO. Тираж 100 экз. Заказ 356

Отпечатано в типографии редакционно-издательского отдела
Краснодарской академии МВД России
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128

РНБ Русский фонд

2006-4

15450

15798